

Постановление

о наложении штрафа по делу № 012/04/14.31-149/2020

об административном правонарушении

13 марта 2020 года

г. Йошкар-Ола

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл (далее - Марийское УФАС России) в лице заместителя руководителя-начальника отдела, рассмотрев протокол № 012/04/14.31-149/2020 от 03 марта 2020 года и материалы административного дела № 012/04/14.31-149/2020, возбужденного в отношении юридического лица ПАО «ТНС энерго Марий Эл», по факту нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в неправомерном отказе от заключения договора энергоснабжения (дополнительного соглашения), ответственность за которое предусмотрена частью 1 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), в присутствии представителя общества по доверенности от 19.12.2019 №12АА0792163,

установила:

Марийским УФАС России возбуждено дело об административном правонарушении № 012/04/14.31-149/2020 в отношении ПАО «ТНС энерго Марий Эл» по факту нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в неправомерном отказе от заключения договора энергоснабжения (дополнительного соглашения), что образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ.

В адрес лица, привлекаемого к административной ответственности 19.02.2020 направлено уведомление о составлении протокола (исх. № 03-07/124), которое получено обществом 26.02.2020.

Протокол об административном правонарушении № 012/04/14.31-149/2020 от 03.03.2020 составлен в соответствии со статьями 28.2, 28.3 КоАП РФ в присутствии представителя общества Фоминой О.Д. по доверенности от 19.12.2019 №12АА0792163.

Копия протокола № 012/04/14.31-149/2020 (исх. № 03-07/169) вручена представителю по доверенности в день составления протокола и направлена по юридическому адресу общества. Копия данного протокола согласно уведомлению органа почтовой связи получена ПАО «ТНС энерго Марий Эл» 05.03.2020.

Дата, время, место рассмотрения дела № 012/04/14.31-149/2020 указана в протоколе: 13.03.2020 в 13:20 по адресу: Республика Марий Эл г. Йошкар-Ола, ул. Волкова, д.164.

Таким образом, ПАО «ТНС энерго Марий Эл» было надлежащим образом извещено о дате, времени, месте рассмотрения дела.

Событие административного правонарушения выразилось в следующем.

Согласно пункту 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее Закон о защите конкуренции) запрещаются действия (бездействие) занимающего доминирующее положение хозяйствующего субъекта, результатом которых являются или могут являться недопущение, ограничение, устранение конкуренции и (или) ущемление интересов других лиц, в том числе экономически или технологически не обоснованные отказ либо уклонение от заключения договора с отдельными покупателями (заказчиками) в случае наличия возможности производства или поставок соответствующего товара, а также в случае, если такой отказ или такое уклонение прямо не предусмотрены федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, нормативными правовыми актами Правительства Российской Федерации, нормативными правовыми актами уполномоченных федеральных органов исполнительной власти или судебными актами.

Для квалификации действий хозяйствующего субъекта по статье 10 Закона о защите конкуренции необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение, совершил действия (бездействие), характеризующиеся как злоупотребление этим положением, и это привело (создало угрозу) к ограничению конкуренции или ущемлению прав лиц.

В силу статьи 5 Закона о защите конкуренции доминирующим положением признается положение хозяйствующего субъекта (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (групп лиц) на рынке определенного товара, дающее такому хозяйствующему субъекту (группе лиц) или таким хозяйствующим субъектам (группам лиц) возможность оказывать решающее влияние на общие условия обращения товара на соответствующем товарном рынке, и (или) устранять с этого товарного рынка других хозяйствующих субъектов, и (или) затруднять доступ на этот товарный рынок другим хозяйствующим субъектам.

Согласно проведенному Марийским УФАС России анализу состояния конкурентной среды на розничном рынке электрической энергии (мощности) на территории Республики Марий Эл от 25.03.2019 установлено, что ПАО «ТНС энерго Марий Эл» занимает доминирующее положение с долей 79,34%.

Следовательно, на ПАО «ТНС энерго Марий Эл» возложена обязанность по соблюдению требований статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Марийским УФАС России установлено, что МУП «Водоканал г.Звенигово» 14.12.2018 обратилось в адрес ПАО «ТНС энерго Марий Эл» с заявлением о заключении договора энергоснабжения в отношении точек поставки, в том числе в отношении трех точек поставки Сергушского водозабора (Водозабор КТП-132, КТП-123, КТП-134).

ПАО «ТНС энерго Марий Эл» письмами исх. № 35/4091 от 19.12.2018, исх. № 30/456 от 01.02.2019 указало, что из содержания представленной копии постановления администрации муниципального образования «Городское поселение Звенигово» от 29.12.2018 № 394 «О передаче муниципального имущества в хозяйственное ведение МУП «Водоканал» г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово» и акта приема-передачи имущества от 29.12.2018 не представляется возможным соотнести все предложенные точки поставки по договору энергоснабжения с соответствующими правоустанавливающими документами.

После получения данного письма предприятие неоднократно обращалось в адрес ПАО «ТНС энерго Марий Эл» с заявлениями о заключении договора энергоснабжения в отношении спорных точек поставки с приложением документов, указанных гарантирующим поставщиком в письме от 19.12.2018 и необходимых в соответствии с Основными положениями (т.1, л.д. 50, 66-67, 69, 97). Вместе с тем в отношении точек поставки Сергушкинского водозабора (КТП-132, КТП-123, КТП-134) договор энергоснабжения в соответствии с заявлениями предприятия не заключен.

На основании изложенного, Марийским УФАС России, в соответствии с частью 1 статьи 39.1 Закона о защите выдано предупреждение № 012/01/10-376/2019 от 09.08.2019 ПАО «ТНС Энерго Марий Эл» о прекращении бездействия путем рассмотрения заявлений МУП «Водоканал г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово» о заключении договора энергоснабжения (дополнительного соглашения к договору энергоснабжения № 12600002127 от 22.02.2019) в отношении точки поставки электрической энергии: Сергушинский водозабор (КТП-132, КТП-123, КТП-134) и направления в адрес предприятия подписанного проекта договора энергоснабжения (дополнительного соглашения к договору энергоснабжения № 12600002127 от 22.02.2019).

Предупреждение Марийского УФАС России № 012/01/10-376/2019 от 09.08.2019 получено гарантирующим поставщиком 19.08.2019.

Соответственно срок его исполнения со стороны ПАО «ТНС энерго Марий Эл» истек 29.08.2019.

ПАО «ТНС энерго Марий Эл» необходимо было в течение трех дней с момента исполнения предупреждения с приложением подтверждающих документов сообщить о выполнении предупреждения в Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Марий Эл.

Вместе с тем, ПАО «ТНС энерго Марий Эл» в письме от 30.08.2019 вх. № 8822 уведомило антимонопольный орган о несогласии с вынесенным ненормативным правовым актом и намерении его обжаловать в Арбитражный суд Республики Марий Эл.

Кроме того, Марийским УФАС России установлено, что по состоянию на 06.09.2019 ПАО «ТНС энерго Марий Эл» не направлялся договор (дополнительное соглашение) в МУП «Водоканал г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово», а также сведения об исполнении предупреждения № 012/01/10-376/2019 в адрес антимонопольного органа не поступали.

С ходатайством о продлении срока исполнения предупреждения ПАО «ТНС энерго

Марий Эл» в Марийское УФАС России не обращалось.

На основании изложенного, приказом Марийского УФАС России № 117 от 09.09.2019 возбуждено дело № 012/01/15-527/2019 о нарушении антимонопольного законодательства в отношении ПАО «ТНС энерго Марий Эл» по признакам нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Закон о защите конкуренции, выразившегося в неправомерном отказе от заключения договора энергоснабжения.

Решением Марийского УФАС России по делу № 012/01/15-527/2019 от 06.02.2020 в действиях ПАО «ТНС энерго Марий Эл» признан факт нарушения пункта 5 части 1 статьи 10 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в неправомерном отказе от заключения договора энергоснабжения (дополнительного соглашения)

В соответствии с [пунктом 1 статьи 426](#) Гражданского кодекса Российской Федерации публичным договором признается договор, заключенный коммерческой организацией и устанавливающий ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.). Коммерческая организация не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим в отношении заключения публичного договора, кроме случаев, предусмотренных законом и иными правовыми актами.

Отказ коммерческой организации от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается ([пункт 3 статьи 426](#) ГК РФ).

В соответствии с [пунктом 2 статьи 37](#) Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» в случае, если поставщиком электрической энергии по договору купли-продажи электрической энергии выступает гарантирующий поставщик, заключение такого договора для него является обязательным.

Таким образом, договор энергоснабжения, заключаемый с гарантирующим поставщиком, является публичным.

В соответствии с [пунктами 1 и 3 статьи 539](#) Гражданского кодекса Российской Федерации по договору энергоснабжения энергоснабжающая организация обязуется подавать абоненту (потребителю) через присоединенную сеть энергию, а абонент обязуется оплачивать принятую энергию, а также соблюдать предусмотренный договором режим ее потребления, обеспечивать безопасность эксплуатации находящихся в его ведении энергетических сетей и исправность используемых им приборов и оборудования, связанных с потреблением энергии.

К отношениям по договору энергоснабжения, не урегулированным Гражданским кодексом Российской Федерации, применяются законы и иные правовые акты об энергоснабжении, а также обязательные правила, принятые в соответствии с ними.

Основы экономических отношений в сфере электроэнергетики, основные права и

обязанности субъектов электроэнергетики при осуществлении деятельности в сфере электроэнергетики и потребителей электрической и тепловой энергии устанавливает Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» (далее - Закон об электроэнергетике).

Процедура заключения договоров между потребителями (покупателями) и гарантирующими поставщиками и правила их исполнения, включающие существенные условия таких договоров, а также условия договоров, заключаемых потребителями (покупателями) с энергосбытовыми (энергоснабжающими) организациями, производителями электрической энергии (мощности) на розничных рынках определена разделом III Правил № 442.

Лицо, имеющее намерение заключить такой договор с гарантирующим поставщиком, предоставляет заявление о заключении соответствующего договора и необходимые документы, указанные в [пункте 34](#) Правил № 442. Порядок и сроки заключения договора содержатся в [пунктах 38, 39](#) Правил № 442.

В соответствии с [пунктом 32](#) Правил № 442 гарантирующий поставщик обязан заключить договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) с любым обратившимся к нему потребителем, точки поставки которого находятся в зоне деятельности гарантирующего поставщика и энергопринимающие устройства которого в установленном порядке присоединены к объектам электросетевого хозяйства, или с любым обратившимся к нему покупателем, действующим в интересах такого потребителя.

Вместе с тем, гарантирующий поставщик вправе отказаться от заключения договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) с потребителем (покупателем) при отсутствии возможности поставить электрическую энергию (мощность) потребителю вследствие отсутствия технологического присоединения в установленном порядке энергопринимающих устройств, в отношении которых предполагается заключение договора, к объектам электросетевого хозяйства и отсутствия при этом в отношении указанных энергопринимающих устройств заключенного договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, или вследствие нахождения энергопринимающих устройств, в отношении которых предполагается заключение договора, вне зоны деятельности гарантирующего поставщика.

Таким образом, перечень оснований, в соответствии с которыми гарантирующий поставщик вправе отказаться от заключения договора энергоснабжения, является закрытым.

Потребитель (покупатель), имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности) предоставляет гарантирующему поставщику заявление о заключении соответствующего договора, документы в том числе, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения) на энергопринимающие устройства, либо документы, подтверждающие право владения и (или) пользования земельным участком, о снабжении которых электрической энергией указано в заявлении о заключении договора ([пункт 34](#) Правил № 442).

Согласно [абзацу 4 пункта 34](#) Правил № 442 потребитель (покупатель), имеющий

намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения, представляет документы, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и иные законные права владения и (или) пользования, предусмотренные законодательством Российской Федерации) на энергопринимающие устройства либо документы, подтверждающие право владения и (или) пользования земельным участком, о снабжении которых электрической энергией указано в заявлении о заключении договора (предоставляются только потребителем, когда он выступает заявителем).

Из данной правовой нормы следует, что потребитель (покупатель) услуг для заключения договора энергоснабжения вправе представить любые законные документы, подтверждающие право владения и (или) пользования энергопринимающими устройствами.

Документами, подтверждающими технологическое присоединение в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств, в отношении которых поданы заявления о заключении договоров, являются акт о технологическом присоединении, составленный и подписанный потребителем и сетевой организацией (иным владельцем объектов электросетевого хозяйства, производителем электрической энергии (мощности)), к чьим сетям (энергетическим установкам) присоединены энергопринимающие устройства потребителя, и (или) акт разграничения балансовой принадлежности электросетей (пункт 36 Правил № 442).

Порядок технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии к электрическим сетям, процедура присоединения энергопринимающих устройств к электрическим сетям сетевой организации, существенные условия договора об осуществлении технологического присоединения к электрическим сетям, требования к выдаче технических условий для присоединения к электрическим сетям установлены Постановлением Правительства РФ от 27.12.2004 № 861 «Об утверждении Правил недискриминационного доступа к услугам по передаче электрической энергии и оказания этих услуг» (далее – Правила № 861).

Согласно п. 36 Правил № 442 документами, подтверждающими технологическое присоединение в установленном порядке к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств, в отношении которых подано заявление о заключении договора, являются акт о технологическом присоединении, составленный и подписанный потребителем и сетевой организацией (иным владельцем объектов электросетевого хозяйства, производителем электрической энергии (мощности)), к чьим сетям (энергетическим установкам) присоединены энергопринимающие устройства потребителя, и (или) акт разграничения балансовой принадлежности электросетей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 утверждены [Правила](#) технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям (далее - Правила).

Согласно пункту 2 Правил № 861 действие указанных Правил распространяется на

случаи присоединения впервые вводимых в эксплуатацию, ранее присоединенных энергопринимающих устройств, максимальная мощность которых увеличивается, а также на случаи, при которых в отношении ранее присоединенных энергопринимающих устройств изменяются категория надежности электроснабжения, точки присоединения, виды производственной деятельности, не влекущие пересмотр величины максимальной мощности, но изменяющие схему внешнего электроснабжения таких энергопринимающих устройств.

Согласно [части 1 статьи 26](#) Закона об электроэнергетике технологическое присоединение к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, и носит однократный характер.

Под однократностью технологического присоединения, упомянутого в [пункте 1 статьи 26](#) Закона об электроэнергетике понимается разовое осуществление процедуры технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, в объеме максимальной мощности таких энергопринимающих устройств, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства.

Кроме того, однократность технологического присоединения к электрическим сетям означает, что плата за технологическое присоединение взимается однократно; при изменении формы собственности или собственника (заявителя или сетевой организации) не требуется осуществления новой процедуры технологического присоединения; изменение формы собственности или собственника (заявителя или сетевой организации) не влечет за собой повторную оплату за технологическое присоединение.

Таким образом, действующим законодательством не установлена обязанность получения новых технических условий на присоединение ранее присоединенного в установленном порядке энергопринимающего устройства к сети сетевой организации в случае смены владельца.

[Пунктом 4 статьи 26](#) Закона об электроэнергетике установлено, что в случае, если происходит смена собственника или иного законного владельца энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики, которые ранее в надлежащем порядке были технологически присоединены, а виды производственной деятельности, осуществляемой новым собственником или иным законным владельцем, не влекут за собой пересмотр величины присоединенной мощности и не требуют изменения схемы внешнего электроснабжения и категории надежности электроснабжения, повторное технологическое присоединение не требуется и ранее определенные границы балансовой принадлежности устройств или объектов и ответственности за нарушение правил эксплуатации объектов электросетевого хозяйства не изменяются. При этом новый собственник или иной законный владелец энергопринимающих устройств или объектов электроэнергетики обязан уведомить сетевую организацию или владельца объектов электросетевого хозяйства о переходе права собственности или

возникновении иного основания владения энергопринимающими устройствами или объектами электроэнергетики.

В соответствии с [пунктом 69](#) Правил № 861 при получении заявления о переоформлении документов в связи со сменой собственника или иного законного владельца ранее присоединенных энергопринимающих устройств или с наступлением иных обстоятельств, вследствие которых возникает необходимость внесения иных изменений, а также в связи с необходимостью указания в них информации о максимальной мощности, если заявителем представлены в сетевую организацию документы, указанные в [подпунктах «в» и «г»](#) или [«е» пункта 62](#) данных Правил, или такие документы имеются в наличии у сетевой организации (с учетом [пункта 66](#) данных Правил), сетевая организация не позднее 7 дней со дня получения заявления о переоформлении документов выдает лицу, обратившемуся с заявлением о переоформлении документов, переоформленные документы о технологическом присоединении, указанные в заявлении о переоформлении документов, с учетом особенностей, установленных [пунктом 61](#) данных Правил.

В [абзаце 3 пункта 2](#) Правил № 861, дано понятие границы балансовой принадлежности, к которой относится линия раздела объектов электроэнергетики между владельцами по признаку собственности или владения на ином предусмотренном федеральными законами основании, определяющая границу эксплуатационной ответственности между сетевой организацией и потребителем услуг по передаче электрической энергии (потребителем электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) за состояние и обслуживание электроустановок.

Согласно [абзацу 10 пункта 2](#) Правил № 861 точка присоединения к электрической сети - это место физического соединения энергопринимающего устройства (энергетической установки) потребителя услуг по передаче электрической энергии (потребителя электрической энергии, в интересах которого заключается договор об оказании услуг по передаче электрической энергии) с электрической сетью сетевой организации.

В [абзаце 2 пункта 37](#) Правил № 442 указано, что при отсутствии документов, подтверждающих технологическое присоединение в установленном порядке к электрическим сетям энергопринимающих устройств, в отношении которых подано заявление о заключении договора, и (или) разграничение балансовой принадлежности, гарантирующий поставщик не вправе отказать заявителю в заключении договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)) и вправе самостоятельно запрашивать и безвозмездно получать недостающие документы и информацию у сетевой организации или иного владельца объектов электросетевого хозяйства, к которым присоединены указанные энергопринимающие устройства.

Кроме того, [абзацем 3 пункта 47](#) Правил № 442 установлено, что, если гарантирующий поставщик установил факт ненадлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств до заключения договора энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), заявление о заключении которого было подано в соответствии с [пунктом 37](#) данных Правил в отсутствие документов, подтверждающих технологическое присоединение и (или) разграничение балансовой принадлежности, то гарантирующий поставщик отказывает в заключении договора.

Так, МУП «Водоканал г. Звенигово» письмом от 30.01.2019 исх. № 33 направило в адрес ПАО «ТНС энерго Марий Эл» акты об осуществлении технологического присоединения по точкам: Водозабор КТП-132, Водозабор КТП-123, Водозабор КТП-134.

Письмом от 01.02.2019 исх. № 30/457 ПАО «ТНС энерго Марий Эл» указало, что представленный в качестве документа акт № 49 отражает существенное несоответствие в части указания присоединенного объекта и схемы электрической сети.

Вместе с тем, из письменных пояснений ПАО «МРСК Центра и Приволжья» (вх. 7545 от 19.07.2019) следует, что в адрес общества 18.12.2018 обратилось МУП «Водоканал» г. Звенигово» с заявлениями о выдаче дубликатов документов о технологическом присоединении объектов: «Насосная станция 2-го подъема», «Водозабор Сергушкино», «Скважина № 5».

Как следует из письма ПАО «МРСК Центра и Приволжья» от 19.07.2019 исх. № МР7-МрЭ/28-01/1978 дубликаты актов об осуществлении технологического присоединения ранее присоединенных к электрическим сетям спорных объектов были изготовлены сетевой организацией, о чем составлен акт 22.02.2019.

Из указанного следует, что в отношении точек поставки электрической энергии Сергушинский водозабор (КТП-132, КТП-123, КТП-134) ранее осуществлено технологическое присоединение объекта.

Из содержания акта № 49, представленного в адрес ПАО «ТНС энерго Марий Эл», следует, что фактическое технологическое присоединение в отношении КТП-132 осуществлено в точке опоры № 9.

Соответственно, допущенная в однолинейной схеме присоединения энергопринимающих устройств, в части описания электроустановки, опечатка не повлияла на правильное определение точки поставки электрической энергии.

Кроме того, между ПАО «ТНС энерго Марий Эл» и ПАО «МРСК Центра и Приволжья» заключен договор передачи электрической энергии № М-1 от 01.01.2013.

В соответствии с пунктом 3.3 данного договора гарантирующий поставщик имеет право осуществлять проверку достоверности данных, представленных сетевой организацией.

Соответственно, ПАО «ТНС энерго Марий Эл» вправе было обратиться к сетевой организации в рамках проверки надлежащего технологического присоединения объектов МУП «Водоканал» г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово». Однако указанные действия со стороны гарантирующего поставщика не совершены.

Кроме того, Марийским УФАС России установлено, что ранее между ООО «Зениговский водоканал» и ПАО «ТНС энерго Марий Эл» в отношении спорных точек поставки осуществлялась поставка электрической энергии надлежащим образом, что подтверждается письменными пояснениями гарантирующего поставщика.

Так, ПАО «ТНС энерго Марий Эл» письмом от 12.12.2019 вх. №11811 представило

копию договора энергоснабжения № 1494 от 14.10.2013, из содержания которого следует, что поставка электрической энергии осуществлялась в отношении спорных точек поставки.

Соответственно гарантирующий поставщик располагал сведениями о надлежащем технологическом присоединении спорных объектов МУП «Водоканал» г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово» к электрическим сетям.

Анализ вышеуказанных положений позволяет прийти к выводу, что гарантирующий поставщик вправе был отказать МУП «Водоканал г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово» в заключении договора энергоснабжения только в случае самостоятельного установления факта отсутствия ненадлежащего технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителя.

Кроме того, в соответствии с пунктом 34 Правил № 442 потребитель (покупатель), имеющий намерение заключить с гарантирующим поставщиком договор энергоснабжения (купли-продажи (поставки) электрической энергии (мощности)), предоставляет гарантирующему поставщику заявление о заключении соответствующего договора и документы, в том числе документы, подтверждающие право собственности (хозяйственного ведения, оперативного управления, аренды и иные законные права владения и (или) пользования, предусмотренные законодательством Российской Федерации) на энергопринимающие устройства, либо документы, подтверждающие право владения и (или) пользования земельным участком, о снабжении которых электрической энергией указано в заявлении о заключении договора.

Из данной правовой нормы следует, что потребитель (покупатель) услуг для заключения договора энергоснабжения вправе представить любые законные документы, подтверждающие право владения и (или) пользования энергопринимающими устройствами.

Однако ПАО «ТНС энерго Марий Эл» письмами исх. № 35/4091 от 19.12.2018, исх. № 30/456 от 01.02.2019 указало, что из содержания представленной копии постановления администрации муниципального образования «Городское поселение Звенигово» от 29.12.2018 № 394 «О передаче муниципального имущества в хозяйственное ведение МУП «Водоканал» г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово» и акта приема-передачи имущества от 29.12.2018 не представляется возможным соотнести все предложенные точки поставки по договору энергоснабжения с соответствующими правоустанавливающими документами.

Более того, гарантирующий поставщик указал, что в силу абз.5 п. 1 ст. 216 ГК РФ право хозяйственного ведения и право оперативного управления относятся к вещным правам лиц, не являющихся собственниками. Следовательно, право хозяйственного ведения и право оперативного управления на недвижимое имущество возникает с момента их государственной регистрации.

Вместе с тем, МУП «Водоканал» г. Звенигово» письмом от 14.02.2019 исх. № 61 сообщило ПАО «ТНС энерго Марий Эл» о том, что в соответствии с пунктом 1 статьи 299 ГК РФ право хозяйственного ведения в отношении объектов, переданных администрацией МО «Городское поселение Звенигово» - МУП «Водоканал» г. Звенигово», возникло с момента передачи имущества.

Согласно [части 1 статьи 2](#) Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» (далее – Закон об унитарных предприятиях) унитарным предприятием признается коммерческая организация, не наделенная правом собственности на имущество, закрепленное за ней собственником. Имущество унитарного предприятия принадлежит на праве собственности Российской Федерации, субъекту Российской Федерации или муниципальному образованию.

В соответствии с [частью 1 статьи 2](#) Закона имущество унитарного предприятия принадлежит ему на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления.

Согласно [части 2 статьи 11](#) Закона право на имущество, закрепляемое за унитарным предприятием на праве хозяйственного ведения или на праве оперативного управления собственником этого имущества, возникает с момента передачи такого имущества унитарному предприятию.

Марийским УФАС России установлено, что администрацией муниципального образования «Городское поселение Звенигово» в пределах своих полномочий вынесено постановление от 29.12.2018 № 394 «О передаче муниципального имущества в хозяйственное ведение МУП «Водоканал» г. Звенигово» МО «Городское поселение Звенигово».

29.12.2018 на основании вышеизложенного постановления администрация МО «Городское поселение Звенигово» передала МУП «Водоканал г. Звенигово» в уставной фонд согласно перечню муниципальное имущество для предоставления жилищно-бытовых услуг, решения вопросов местного значения по организации в границах поселения водоснабжения и водоотведения.

Приложением № 1 к акту приема-передачи муниципального имущества поименован перечень оборудования, переданного МУП «Звениговский водоканал г. Звенигово», в котором отражены следующие характеристики объектов, позволяющие идентифицировать имущество: наименование оборудования; год ввода в эксплуатацию, балансовая стоимость.

В настоящее время постановление администрации МО «Городское поселение Звенигово» № 394 от 29.12.2018 «О передаче муниципального имущества в хозяйственное ведение МУП «Водоканал» г. Звенигово» является действующим, не оспорено и не признано не действующим.

Кроме того, нормативными правовыми актами не утверждена форма акта приема-передачи имущества и не установлены требования к его оформлению. Соответственно, законодательством не закреплена обязанность по включению в акт приема-передачи имущества следующих характеристик: адрес, данные кадастрового учета, в том числе иные сведения в отношении передаваемого имущества.

Таким образом, именно акт-приема передачи от 29.12.2018 является документом, подтверждающим право хозяйственного ведения муниципальным имуществом со стороны предприятия.

Более того, Марийское УФАС России письмом от 11.07.2019 исх. № 03-11/4391

запросило у собственника имущества (администрации МО «Городское поселение «Звенигово») сведения о правоустанавливающих документах в отношении точек поставки электрической энергии: Сергушкинский водозабор (Водозабор КТП-132, КТП-123, КТП-134).

Администрация МО «Городское поселение «Звенигово» письмом от 16.07.2019 исх. № 1024 пояснила, что объект муниципальной собственности «Насосная станция 2 подъема на Сергушкинском водозаборе» передан по акту-приема передачи от 29.12.2018 в хозяйственное ведение МУП «Водоканал г. Звенигово». Указанный акт приема-передачи для предприятия является правоустанавливающим документом для объектов водоснабжения и водоотведения на территории г. Звенигово.

Таким образом, МУП «Водоканал г. Звенигово» в полном объеме исполнена свою обязанность по предоставлению в ПАО «ТНС энерго Марий Эл» документов, подтверждающих право хозяйственного ведения на энергопринимающие устройства, предусмотренная пп. 4 п. 34 Правил № 442.

Таким образом, государственная регистрация права собственности на спорные объекты, носит заявительный характер и в соответствии с [пунктом 34](#) Правил № 442 не является обязательной и гарантирующей поставщик не имеет правовых оснований обязывать лицо, обратившееся с заявлением на заключение договора энергоснабжения, предоставлять соответствующие документы, а предоставленный предприятием акт-приема передачи являлся достаточным документом, определяющим право владения и пользования объектом, в отношении которого необходимо заключить договор энергоснабжения, а следовательно, ПАО «ТНС энерго Марий Эл» не имело правовых оснований отказать МУП «Водоканал. г. Звенигово» в заключении договора энергоснабжения.

На основании изложенного и из имеющихся в деле материалов, доказательств и пояснений лиц, участвующих в деле, Марийским УФАС России установлено, что действия ПАО «ТНС энерго Марий Эл» по неправомерному отказу в заключении договора энергоснабжения (дополнительного соглашения) привели к ущемлению прав МУП «Водоканал. г. Звенигово» и является нарушением пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Ответственность за данное административное правонарушение предусмотрена частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ.

В соответствии с частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ совершение занимающим доминирующее положение на товарном рынке хозяйствующим субъектом, за исключением субъекта естественной монополии, действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если такие действия приводят или могут привести к ущемлению интересов других лиц и при этом результатом таких действий не является и не может являться недопущение, ограничение или устранение конкуренции, за исключением случаев, предусмотренных статьей 14.31.1 КоАП РФ, влечет наложение административного штрафа на юридических лиц - от трехсот тысяч до одного миллиона рублей.

Согласно пункту 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых

предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Событие административного правонарушения – нарушение пункта 5 части 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции, выразившегося в неправомерном отказе от заключения договора энергоснабжения (дополнительного соглашения).

Место совершения административного правонарушения: Республика Марий Эл

Время совершения административного правонарушения: данное правонарушение является длящимся и по правилам части 2 статьи 4.5 КоАП РФ временем его совершения является дата вынесения приказа Марийского УФАС России № 117 от 09.09.2019 о возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства.

Состав административного правонарушения, совершенного ПАО «ТНС энерго Марий Эл», и предусмотренного частью 1 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, образуют:

- объект административного правонарушения – общественные отношения, связанные со злоупотреблением доминирующим положением и недопустимые в соответствии с антимонопольным законодательством;

- объективная сторона правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 14.31 КоАП РФ, состоит в действиях ПАО «ТНС энерго Марий Эл», являющегося субъектом, занимающим доминирующее положение на розничном рынке электрической энергии (мощности) на территории Республики Марий Эл, по неправомерному отказу в заключении договора энергоснабжения (дополнительного соглашения) привели к ущемлению прав МУП «Водоканал. г. Звенигово»;

- субъект – ПАО «ТНС энерго Марий Эл»;

- субъективная сторона – виновное совершение административного правонарушения, так как у ПАО «ТНС энерго Марий Эл» имелась возможность для соблюдения антимонопольного законодательства, но им не были приняты все зависящие от него меры по его соблюдению.

Согласно части 1 статьи 1.5 КоАП РФ лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

Статьей 26.1 КоАП РФ также предусмотрено, что одним из обстоятельств, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, является виновность лица в совершении административного правонарушения.

Согласно пункту 2 ст. 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Из приведенной нормы следует, что виновность юридического лица в совершении административного правонарушения определяется в зависимости от принятия им

исчерпывающих мер по соблюдению требований действующего законодательства.

В данном случае доказательств, свидетельствующих о принятии ПАО «ТНС энерго Марий Эл» мер по исполнению публично-правовых обязательств в сфере антимонопольного законодательства, по недопущению правонарушения и невозможности его предотвращения, в материалах дела не имеется.

Действия ПАО «ТНС энерго Марий Эл», выразившиеся в неправомерном отказе от заключения договора энергоснабжения (дополнительного соглашения), совершены с нарушением требований антимонопольного законодательства.

Таким образом, должностное лицо Марийского УФАС России, оценив представленные по делу доказательства в их взаимной связи и совокупности, считает, что ПАО «ТНС энерго Марий Эл» не приняло всех зависящих от него мер при наличии необходимой степени заботливости и осмотрительности, которые требовались от участника правоотношений по соблюдению требований антимонопольного законодательства, а, следовательно, в действиях общества имеется вина в совершении административного правонарушения.

Следовательно, установлено, что имело место событие административного правонарушения и факт его совершения ПАО «ТНС энерго Марий Эл». Имелись основания для составления протокола об административном правонарушении, юридические признаки (противоправность, виновность, наказуемость) и все элементы состава административного правонарушения, предусмотренные нормой права (объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона).

Обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ) не установлено.

Дополнительно должностным лицом исследован вопрос о применении в отношении общества статьи 2.9 КоАП РФ и признании совершенного правонарушения малозначительным.

Согласно статье 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

Как разъяснил Верховный Суд Российской Федерации в пункте 21 постановления Пленума от 24.03.2005 №5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» малозначительным административным правонарушением является действие или бездействие, хотя формально и содержащее признаки состава административного правонарушения, но с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий не представляющее существенного нарушения охраняемых общественных правоотношений. При этом такие обстоятельства, как, например, личность и имущественное положение привлекаемого к ответственности лица, добровольное устранение последствий правонарушения, возмещение причиненного ущерба, не являются обстоятельствами, характеризующими

малозначительность правонарушения.

По смыслу статьи 2.9 КоАП РФ оценка малозначительности деяния должна соотноситься с характером и степенью общественной опасности, причинением вреда либо угрозой причинения вреда личности, обществу или государству. Таким образом, административные органы обязаны установить не только формальное сходство содеянного с признаками того или иного административного правонарушения, но и решить вопрос о социальной опасности деяния.

Действия ПАО «ТНС энерго Марий Эл», по неправомерному отказу в заключении договора энергоснабжения (дополнительного соглашения) привели к ущемлению прав МУП «Водоканал. г. Звенигово», являются нарушением антимонопольного законодательства и свидетельствуют о пренебрежительном отношении лица, привлекаемого к административной ответственности к исполнению своих публично-правовых обязанностей по соблюдению норм в сфере антимонопольного законодательства.

Оценив характер и конкретные обстоятельства совершенного правонарушения, роль правонарушителя, должностное лицо Марийского УФАС России пришло к выводу о том, что совершенное ПАО «ТНС энерго Марий Эл» правонарушение несет существенную угрозу охраняемым общественным отношениям, в связи с чем отсутствуют основания для признания его малозначительным.

По смыслу части 3 статьи 4.1 КоАП РФ при назначении административного наказания юридическому лицу учитываются характер совершенного им административного правонарушения, имущественное и финансовое положение юридического лица, обстоятельства, смягчающие и отягчающие административную ответственность.

При расчете административного штрафа антимонопольный орган руководствуется Методическими рекомендациями Федеральной антимонопольной службы от 13.07.2015 № АИ/34839/15 по расчету величины административного штрафа, рассчитываемого исходя из суммы выручки правонарушителя и налагаемого на юридических лиц за совершением административных правонарушений, предусмотренных статьями 14.31, 14.31.1, 14.31.2, 14.32 и 14.33 КоАП РФ (далее – Методические рекомендации).

В соответствии с пунктом 2 примечания к статье 14.31 КоАП РФ при назначении административного наказания за совершение административного правонарушения в отношении юридического лица учитываются обстоятельства, смягчающие административную ответственность, предусмотренные пунктами 2-7 части 1 статьи 4.2 КоАП РФ.

Марийским УФАС России в рассматриваемом случае смягчающих обстоятельств не установлено.

Кроме того, пунктом 2 части 1 статьи 4.3 КоАП РФ обстоятельством, отягчающим административную ответственность, является повторность совершения однородного административного правонарушения, в период, когда лицо считается подвергнутым административному наказанию.

Так, Марийским УФАС России установлено наличие одного отягчающего

обстоятельства в виде повторного совершения административного правонарушения по санкции части 1 статьи 14.31 КоАП РФ.

ПАО «ТНС энерго Марий Эл» постановлением Марийского УФАС России по делу №03-07/07-2018 привлечено к административной ответственности по части 1 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и обществу назначено наказание в виде штрафа в размере 387500 рублей. Штраф вступил в силу 22.03.2018, оплачен ПАО «ТНС энерго Марий Эл» 28.04.2018.

Таким образом, должностное лицо Марийского УФАС России считает достаточным назначить ПАО «ТНС энерго Марий Эл» административное наказание в виде штрафа в размере 737 500 рублей.

Руководствуясь ст. 2.1, 2.2, 2.9, 4.1, 4.2, 4.3, 14.31, 23.48, 29.9, 29.10, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях,

Постановила:

Привлечь ПАО «ТНС энерго Марий Эл» к административной ответственности по части 1 статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и назначить наказание в виде штрафа в размере 737 500 (семьсот тридцать пять тысяч пятьсот) рублей.

В соответствии с частью 1 статьи 32.2 КоАП РФ штраф должен быть уплачен не позднее шестидесяти дней со дня вступления постановления о наложении штрафа в законную силу либо со дня истечения срока отсрочки или срока рассрочки, предусмотренных статьей 31.5 КоАП РФ.

В соответствии с частью 5 статьи 3.5 КоАП РФ сумма административного штрафа подлежит зачислению в бюджет в полном объеме.

Согласно части 1 статьи 20.25 КоАП РФ неуплата административного штрафа в срок влечет наложение административного штрафа в двукратном размере суммы неуплаченного штрафа.

В соответствии с частями 1 и 3 статьи 30.1 и частью 1 статьи 30.3 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении может быть обжаловано в вышестоящий орган, вышестоящему должностному лицу либо в суд в течение 10 дней со дня вручения или получения копии постановления.

Согласно части 1 статьи 31.1 КоАП РФ постановление по делу об административном правонарушении вступает в законную силу после истечения срока, установленного для обжалования постановления по делу об административном правонарушении, если указанное постановление не было обжаловано или опротестовано.

Заместитель руководителя –
начальник отдела